

Литература:

1. Этика деловых отношений : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – М : ИНФРА-М, 2002. – 368 с.
2. Король, А. Д. Обучение через открытие: в поисках ученика. Книга для Учителя и Родителя / А. Д. Король. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 217 с.
3. Этический кодекс БГУ // Факультет философии и социальных наук БГУ [Сайт]. – Режим доступа : <https://ffsn.bsu.by/ru/newsffsn/5498-26-05-2023.html>. – Дата доступа : 27.05.2023.

Аннотация. Имидж студентов БГУ носит позитивный и проективный характер, молодые люди осознают его роль в социальной коммуникации и адекватно наполняют его образовательную, коммуникационную, нравственную и эстетическую составляющую. Специфику имиджа студента ФМО составляет его престижность, высокий уровень образования и личная амбициозность, студенты же ФСК наибольшее значение придают яркой эстетической составляющей своего имиджа.

Ключевые слова: имидж, имидж студента, Белорусский государственный университет.

ABOUT THE IMAGE OF BSU STUDENTS

Summary. The image of BSU students is positive and projective, young people are aware of its role in social communication and adequately fill its educational, communication, moral and aesthetic component. The specificity of the image of a student of FIR is his prestige, a high level of education and personal ambition, while students of FCK attach the greatest importance to the bright aesthetic component of their image.

Keywords: image, student image, Belarusian State University.

Сведения об авторе:

Беляева Елена Валериевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета.

Belyaeva Elena Valerievna – PhD-degree, Associate Professor, Professor of Philosophy of Culture Department Belarusian State University.

УДК 172.1

МЕНТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Т. В. БЕСПАЛОВА

Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Чешский анекдот 1968 года:

- СССР Чехии брат или друг?

Конечно, брат! Друзей выбирают, а братьев нет.

(один из ответов студентов МосГУ на открытый вопрос об ассоциациях с Украиной – 2023 год).

Молодёжь остаётся одной из самых интересных социальных групп с точки зрения и влияния, и изучения не только по причине возрастных и психологических особенностей, но и по причине доминирования искренних правдивых ответов на самые сложные острые вопросы современности. Автором статьи осенью 2021 года в процессе работы с лидерами молодёжного движения Донбасса были проведены социологические исследования, в результате которых была зафиксирована интересная тенденция, которая частично подтвердилась российскими социологами весной и осенью 2022 года и, снова автором уже в Москве – в 2023 году. Причём, обнаруженная тенденция усиливается с каждым годом, что свидетельствует об определённой социальной закономерности. В рамках представленной статьи вряд ли удастся полностью её описать, но подступиться к теме вполне возможно.

Формирование ценностных предпочтений современной молодёжи происходит в условиях кардинального слома мировоззренческой парадигмы после 90-х годов, доминирования потребительских ценностей и «войн идентичностей». Конфликты, возникшие на границах бывших советских республик (Нагорный Карабах, Приднестровье, Донбасс) являются следствием глобального мировоззренческого кризиса и их невозможно разрешить без альтернативной идеологической парадигмы. Культурно-цивилизационный кризис конца XX века с особой силой актуализировал необходимость осмысления трансформации основных институтов – государства, семьи и других структур. В России за последние три десятилетия вне идеологического поля (в какой-то мере, в рамках антинациональной идеологии – «идеологической пустоты» не бывает) не были созданы условия для обретения молодёжью устойчивого мировоззренческого фундамента даже с учётом современных образовательных технологий. Иногда возникает ощущение, что интерактивные технологии, которые активно внедряются в образовательный процесс должны подменить традиционные образовательные практики, в основе которых – слово, хотя в России именно блестящее владение словом всегда давало возможность анализировать и прогнозировать самые сложные современные процессы. «Работу со словом» часто подменяют рефератами, презентациями и другими формами самостоятельной работы, тогда как «учить» молодёжь «говорить», выступать на любую тему без предварительной подготовки в «сложных» аудиториях, учитывая их специфику, уметь выстраивать неопровержимую аргументацию и убеждать, использовать «авторские» обороты и многое другое – считается не таким уж необходимым. Хотя в условиях ментальной войны именно эти качества будут необходимы, так как позволяют выдерживать глобальный натиск манипулятивных технологий. «Примитивизация» общественного сознания абсолютно устраивает часть властной «элиты» страны, проще управлять, манипулировать «толпой», нежели народом.

Принципы манипуляции обществом через СМИ объёмно описаны Н. Хомским:

1. Отвлечение внимания от важного на второстепенное.
Создание проблемы и её решение.

3. Постепенное приучение к невзгодам.
4. Отсрочка исполнения непопулярного решения.
5. Обращение с обществом как с детьми (инфантилизм и др.).
6. Рождение эмоций, но препятствие мысли.
7. Поддержка невежества людей и культивирование серости (низкий уровень образования и др.)
8. Восторг посредственностью.
9. Усиление чувства собственной вины (умственные способности, самоуничижение, бездействие).
10. Знание о людях больше, чем их собственные знания о себе [3, с. 96–97].

Способна ли современная молодёжь найти среди «информационного шума» подлинное «знание-власть», «распознать» «действие в бездействии и бездействие в действии»? В большинстве своём – нет. Обозначать риски деполитизации, инфантилизма, невежества, самоуничтожения общества и многих других следствий манипулятивных технологий нет особого смысла, но главный риск в самоуничтожении политической элиты, которое допустило такой безграничный уровень манипуляций, рано или поздно манипуляции в отношении «толпы» могут быть использованы против власти с целью радикальной трансформации системы и политического режима. Тем более, что государство практически полностью утратило свою главную функцию – социальной защиты граждан, в том числе и молодёжи. Резко сократилось влияние государственных институтов на решение реальных проблем молодёжи. Речь не только о социальной защите (образование, трудоустройство, жильё), но и о формировании фундаментального национального мировоззрения, позволяющего молодёжи ощутить «веру в будущее», «социальный оптимизм».

Одна из последних инициатив власти о внедрении в образовательный процесс модуля «Основы российской государственности» представляется недоработанной с точки зрения содержательных, мировоззренческих и кадровых аспектов, не просчитаны региональные и политические риски. Надежды на то, что эта дисциплина может заменить государственную идеологию беспочвенны. Курс не имеет отношения к идеологии, цивилизационная теория разработана в рамках русской философской школы, как и аксиология. Целью введения этого модуля является формирование знаний, представлений, понимания самобытности российской цивилизации, вечности русской национальной идеи. Концепты «идеология», «национальная идея», «русская мечта» смешиваются, преподаватели ведут дискуссии о соотношении научных подходов – формационного и цивилизационного, о сущности русской национальной идеи, о специфике России как государств-цивилизации – русской православной, евразийской, европейской и т. д. Дискуссии не прекращаются между богословскими и светскими, философскими и историческими, научными и политическими дискурсами. Очевидно, что однозначности по этим вопросам быть не может, так как цивилизационная теория не синонимична идеологии. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода [1] не учтены, а кадры различны по своим политическим убеждениям (либералы, консерваторы,

монархисты, социалисты и другие), что означает различную трактовку традиционных духовно-нравственных ценностей и цивилизационного будущего России. О какой ментальной безопасности молодёжи может идти речь в ситуации такой мировоззренческой эклектики и политического противоборства?

С учётом того, что через образовательные практики сейчас происходит запуск деструктивных процессов, необходимо серьёзно продумать содержание курса, иначе 2 года хватит для формирования протестного потенциала молодёжи в отдельных регионах страны... Как? Через аксиологию – через формирование доверия к власти в условиях его отсутствия, через формирование справедливости в ситуации колоссального социального неравенства, через формирование патриотизма в условиях мировоззренческого раскола молодёжи по поводу отношения к СВО, мобилизации, разделению Родины и власти и т. д.

Слом привычных моделей коммуникации после начала СВО и мобилизации привёл к мировоззренческому расколу молодёжи по поводу происходящих событий (часть уехала из страны). Политическая однозначность в отношении уехавших из страны на уровне государственной политики не соотносится с реальными настроениями в молодёжной среде. Проведённый в 2023 году опрос молодёжи «Какой патриотизм нужен современной российской молодёжи?», в частности по проблеме мобилизации, патриотизма, отношения к уехавшим выявил неоднозначность позиций:

«Я украинка, родилась в Крыму, это моя Родина. Сейчас живу, учусь, работаю в России, принимаю уровень системы и поддерживаю любые(!) политические решения. Для меня Родина – это Путин (показывает аудитории телефон с изображением Президента), все уехавшие из России – предатели. Вообще я вне политики, так как мы ни на что не можем повлиять. Просто должны быть патриотами...».

2. *«Невозможно ответить на вопрос, за что я люблю Россию. Считаю, что патриотизм вне политики, его нельзя инструментально использовать в политических процессах. Не все уехавшие из России после объявления мобилизации – предатели, некоторые продолжают искренне любить Родину...».*

3. *«Патриотизм – это любовь к семье. Мы все похожи, так как защищаем своих близких, семейные ценности. Патриотизм возникает тогда, когда нам кажется, что мы можем эту Родину потерять. Родину и власть можно противопоставлять... разрушительные черты патриотизма проявляются в период революций, гражданских войн...».*

В русле выстраивания ассоциаций молодёжи в отношении России, Крыма, Донбасса и Украины следует выделить следующие ответы: «я больше не прогуляюсь по улочкам Киева», «ты плохой – нет ты плохой, но мы же родня были...» и другие подобные этим. Очевидно, что манипулятивные технологии сработали выборочно, поэтому разброс ответов по проблеме будущего России, любви к Родине и лояльности к власти, мотивации протестных (и одновременно патриотических позиций), отношения к русскому и украинскому народам – неоднозначен. Тенденция, зафиксированная в молодёжной аудитории на Донбассе в 2021 году, усиливается (и это – предмет отдельного исследования).

Мировоззренческий раскол возник не только на российской территории, а коснулся всего постсоветского пространства. Уехавшие из страны в большинстве своём категорически не поддерживают решение власти, не доверяют официальной информации и не желают участвовать в военных действиях по самым разным причинам (наличие родственников на украинской территории, пацифистские убеждения, недоверие к власти и другие). Законы о госизмене в России и на Украине составляют нормативно-правовое поле для уничтожения русского и украинского народов – и с одной, и с другой стороны, выполняют приказ. Наличие родственников на украинской территории практически в каждой второй-третьей семье России создает искусственную ситуацию выбора – между Родиной и родственными связями. Такого выбора быть не должно.

Не учтена трансформация ценностей в эпоху роковых событий, которые в период обычных традиционных войн сплечивали народ, а в условиях гибридной войны (ментальной войны) – разъединяют.

Проблема легитимации российской и украинской власти с точки зрения «партии войны» и «партии мира» заставляет по-новому оценить перспективы политического курса России, образа власти и будущего России, Союзного государства его идеологического обоснования.

Важно вернуть забытое ощущение вневременной солидарности народа, которое является основой русской цивилизационной идентичности, вернуть гражданам России (и соотечественникам в ближнем зарубежье) предмет гордости – Родину, великую Россию; и не столько через спортивные победы, которые носят временный характер, а через фундаментальное возрождение отечественной науки, образовательных традиций, русской культуры, русского языка и веры. Вернуть дружбу народов, реальную, а не декларативную. Вернуть ощущение социальной стабильности, исторической справедливости, общего культурно-цивилизационного пространства и определить новый путь развития государства-цивилизации. Учесть при выстраивании отношений ценностные предпочтения народа, доминирующие в государствах де-факто, на приграничных территориях и в целом на территории постсоветского пространства.

Задача просвещения народных масс стоит сейчас острее, чем сто лет назад, так как в процессах формирования ложных версий исторической памяти «балом правят» самые мощные манипулятивные технологии. Разрушение российской цивилизации продолжается изнутри через образовательные, культурные и иные практики в Украине и в Беларуси. Такие серьёзные угрозы требуют совершенно нового правительственного курса России. Цивилизационная миссия России в XXI веке – это возрождение общего культурно-цивилизационного пространства России, Украины и Беларуси с учётом единого исторического прошлого, культуры и языка. «Великороссы, малороссы, белорусы – один народ (братские народы)», а «Киевская Русь» – это период отечественной истории России. Данную версию исторической памяти пока ещё разделяет большинство российского общества.

Необходимо отстаивать свою память и большую Родину [2].

«Великороссы, малороссы, белорусы – один народ или братские народы»? От ответа на этот вопрос зависит будущая стратегия России и она уже выкристаллизовалась. Тезис о братстве народов приобретает новое политическое звучание. Ностальгия по дружбе народов, утерянной в условиях управляемой гражданской войны в интересах Запада, становится всё сильнее, особенно после ухудшения международных отношений в последний год.

Таким образом, инструментальное использование патриотизма в политике, однозначная упрощённая трактовка достаточно сложных политических процессов деструктивна с точки зрения общественной и национальной безопасности страны. Требуется серьёзная пропагандистская работа (мягкая качественная пропаганда) в молодёжных аудиториях, которая позволит выстроить относительно общее сложное(!) представление о современных политических процессах независимое от различных мировоззренческих позиций. Страх перед инакомыслием в ряде ВУЗов, когда отчисляют студентов, не имеет отношения к подлинно эффективной молодёжной политике, к обеспечению ментальной безопасности молодёжи. Молодёжь слишком смелая, чтобы утаивать свои взгляды, и никакая цензура не сможет удержать в подчинении мысль. Университетский дух, дух свободы необходимо сохранить, как и российские патриотические практики, поэтому запуск нового содержания молодёжной политики (управленческий документ которой разработан в 2022 году) в рамках Союзного государства неизбежен. Но это содержание не имеет отношения к встраиванию в социальные лифты и стремительному карьерному росту молодёжи, а связано с наиболее устойчивыми смыслами и ценностями, позволяющими сохранить суверенитет государства в любых политических условиях.

Литература:

1. Беспалова, Т. В. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода / Т. В. Беспалова // Проблемы цивилизационного развития. – 2019. – № 1. – С.

2. Беспалова, Т. В. Цивилизационная миссия России в XXI веке. Философия на линии фронта / Т. В. Беспалова. – М. : Объединенное движение «Русская философия», 2019. – С. 70.

Николаева, А. В. Классификация стратегий манипуляционного речевого воздействия в СМИ / А. В. Николаева // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89. – № 6. – С. 95–98.

Аннотация. В условиях снижения влияния государства на решение реальных проблем молодежи, активного проявления современных политических угроз в отношении России и постсоветского пространства особую значимость приобретает проблема ментальной безопасности молодежи. Современные коммуникативные процессы протекают в условиях «серого мира», когда сдерживание большого военного противостояния происходит за счет «агрессивного» информационного поля, ценой которого становится утрата общего цивилизационного пространства и ментальных связей братских народов.

Ключевые слова: молодежь, ментальная безопасность, гибридная война, ценностные предпочтения, политические коммуникации.

MENTAL SECURITY OF YOUTH IN CONDITIONS OF HYBRID WAR

Abstract. In the context of a decrease in the state's influence on solving real problems of young people, the active manifestation of modern political threats against Russia and the post-Soviet space, the problem of mental security of young people is of particular importance. Modern communicative processes take place in the conditions of the "gray world," when the containment of a large military confrontation occurs at the expense of an "aggressive" information field, the cost of which is the loss of the common civilizational space and mental ties of fraternal peoples.

Key words: youth, mental security, hybrid war, value preferences, political communications.

Сведения об авторе:

Беспалова Татьяна Викторовна, доктор философских наук, кандидат политических наук, профессор; профессор кафедры философии, культурологии, социологии МосГУ, член Совета по делам национальностей при Правительстве г. Москвы. Эксперт ФАДН. Член Оркомитета ФНС Движения Добра, Мечты и Победы.

Bespalova Tatiana Viktorovna, Professor, Doctor of Philosophy, Candidate of Political Sciences, Professor; Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies, Sociology of Moscow State University, member of the Council for National Affairs under the Moscow Government. FADN expert. Member of the Organizing Committee of the Federal Tax Service of the Movement of Good, Dreams and Victory.

УДК 37.014.5(476)(091)"1921/1929"+37.014.5(47+57)(091)"1921/1929"

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ РСФСР И БССР В 1921 – 1929 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В. М. БОГДАНОВ

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Пришедшая в 1917 г. к власти в России партия большевиков провозглашала развитие народного образования одной из своих важнейших задач [1, с. 390–391]. Новая власть понимала значение образования для реализации своих целей, как в ближайшей, так и в далекой перспективе. За короткий срок система народного образования была полностью преобразована. Несмотря на то, что советская власть стремилась по возможности использовать старый государственный аппарат, ей в конечном счёте пришлось сломать его и выстроить собственный из-за отказа старых чиновников и педагогической интеллигенции идти на сотрудничество [2, с. 22–23].

Главным органом, на который легло дело народного образования, стал народный комиссариат просвещения, образованный в ноябре 1917 г. Во главе наркомата стоял народный комиссар просвещения, при нём действовала коллегия,